

Заключение

Оригинал здесь - <http://www.rvb.ru>

Воспроизводится по изданию: Н.М. Карамзин. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л., 1964

Сею книжкою (которая выходит довольно поздно, но зато состоит из одиннадцати листов) -- "Московский журнал" заключается. Издатель, следуя похвальному обычаю старинных журналистов, должен выйти на сцену с эпилогом.

Вот мой эпилог: *благодарю всех тех, которые брали на себя труд читать "Московский журнал"*.

В прошедшем году я два раза отлучался из Москвы, и сии отлучки были причиною того, что некоторые месяцы журнала выходили не в свое время. Строгие люди обвиняли меня, снисходительные прощали. Теперь обязательство мое кончилось -- я свободен.

Но сия свобода не будет и не должна быть праздностию. В тишине уединения я стану разбирать архивы древних литератур, которые (в чем признаюсь охотно) не так мне известны, как новые; буду учиться -- буду пользоваться сокровищами древности, чтобы после приняться за такой труд, который мог бы остаться памятником души и сердца моего, если не для потомства (о чем и думать не смею и что было бы, конечно, самою смешною, ребяческою гордостью), то по крайней мере для малочисленных друзей моих в приятелей.

Между тем у меня будут свободные часы, часы отдохновения; может быть, вздумается мне написать какую-нибудь безделку; может быть, приятели мои также что-нибудь напишут -- сии отрывки или целые пиесы намерен я издавать в маленьких тетрадках, под именем... например, *Аглаи*, одной из любезных граций. Ни времени, ни числа листов не назначаю; не вхожу в обязательство и не хочу подписки; выйдет книжка, публикуется в газетах -- и кому угодно, тот купит ее.

Таким образом, "Аглая" заступит место "Московского журнала". Впрочем, она должна отличаться от сего последнего строжайшим выбором пиес и вообще чистейшим, то есть более *выработанным*, слогом; ибо я не принужден буду издавать ее в срок.

Может быть, с букетом первых весенних цветов положу я первую книжку "Аглаи" на олтарь граций; но примут ли сии прекрасные богини жертву мою или нет -- не знаю.

"Письма русского путешественника", исправленные в слоге, могут быть напечатаны особливо, в двух частях; первая заключится отъездом из Женевы, а вторая -- возвращением в Россию.

Драма кончилась, и занавес опускается.

Примечания

Последнее обращение к читателям "Московского журнала", напечатано в декабрьской книжке за 1792 год. Обещание издавать альманах "Аглая" Карамзин выполнил, правда, с запозданием -- вместо весны 1793 года ("может быть, с букетом первых весенних цветов положу я первую книжку "Аглаи" на олтарь граций") первая часть "Аглаи" вышла в апреле 1794 года.